

Реформа РАН: между прошлым и будущим

Пять лет назад правительство внесло в Госдуму скандальный законопроект, запустивший процесс глубоких преобразований академической системы. Мы попросили представителей научного сообщества поделиться мнениями об итогах уже пройденного этапа реформы и дать прогноз на перспективу. Ученые ответили на два вопроса:

1. Как вы оцениваете результаты реформы, начавшейся в 2013 году?
2. Каким вам видится дальнейшее развитие РАН, академических институтов, научной сферы в нынешних реалиях?

Владимир ФОРТОВ, академик РАН, научный руководитель Объединенного института высоких температур РАН, в 2013-2017 гг. - президент РАН

1. Считаю, что эта реформа нанесла серьезный удар по академии и нашей науке, сопоставимый с действиями Никиты Хрущева и Трофима Лысенко. Тот, кто думает иначе, пусть первый бросит в меня камень.

Мы должны быть благодарны нашим коллегам-ученым за то, что в то критическое время нам удалось парировать первый, самый разрушительный удар реформы и тем самым сохранить нашу академию. Ведь в то время, пять лет назад, предполагалось полностью ликвидировать академию, лишить ее членов академических званий, объединить и закрыть многие институты и т.п. По сути, решался основной вопрос, останется ли наша академия храмом науки или станет казармой штрафного батальона.

То, что нам удалось сохранить академию от разгрома, - это историческая заслуга всех ученых страны. За небольшим исключением фигурантов "с пониженной социальной ответственностью". Эти немногие пусть помнят, что, согласно словам Данте Алигьери, "самые горячие места в аду получают те, кто в трудные времена сохранял нейтралитет".

2. Реальные перспективы развития РАН определяются тем, как будет работать новое министерство в условиях нагрузки, многократно превосходящей ту, что была у ФАНО.

Убежден: очень многое зависит и от научного сообщества. Ученые должны громко заявлять о своем мнении, давать предложения и добиваться их реализации. Они имеют право заниматься своей работой в комфортных и достойных условиях.

Главная проблема - это бюрократия. Она убивает все живое в науке, выталкивает из нее молодежь и превращает ее в крайне непривлекательное занятие. В первую очередь следует бороться за искоренение бюрократии, а также за самоуправление в научной сфере. Человечество перепробовало множество способов организации науки, и демократический подход оказался наилучшим. А если бы командные методы работали в науке, то Северная Корея давно была бы ведущей научной державой.

Алексей ХОХЛОВ, академик РАН, вице-президент РАН, профессор Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова

1. На мой взгляд, реформа еще и не начиналась. Происходили какие-то верхушечные перестановки и выяснение, кто кому подчиняется. На уровне лабораторий и тем более отдельных ученых практически ничего не изменилось. Могу это утверждать уверенно, так как руковожу лабораторией в Институте элементо-органических соединений им. А.Н.Несмеянова РАН и кафедрой в МГУ.

2. Предпосылки к тому, что реальные преобразования в научной сфере все же будут проведены, в последнее время появились. Вышел новый майский указ президента, в котором есть раздел, связанный с наукой. Определены цели нацпроекта "Наука", достижение которых должно изменить ситуацию. Мне хотелось бы обратить особое внимание на одну

из них - обеспечить привлекательность работы в нашей стране для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей. Если этим двум действительно важнейшим группам удастся создать комфортные условия для работы, положение дел в науке существенно улучшится. Пока в этом направлении, увы, мало что сделано.

Что касается роли Российской академии наук, она заявлена достаточно внятно, в том числе в обсуждаемых сегодня поправках к 253-му закону о РАН, предложенных президентом страны. Речь идет о научном и научно-методическом руководстве со стороны академии всеми фундаментальными и поисковыми исследованиями в стране. Необходимо выстроить такую систему, в рамках которой по госзаданию будут финансироваться только те работы, которые получили экспертное одобрение РАН. Это касается не только академического сектора, но и вузов, а также других работающих в науке структур вне зависимости от их ведомственной принадлежности. Задача сложная, но актуальная, поставленная на самом высоком уровне. И есть большие шансы, что она будет решена.

Владимир ИВАНОВ, член-корреспондент РАН, заместитель президента РАН, руководитель Информационно-аналитического центра "Наука" РАН

1. Проблема реформирования РАН была главной темой дискуссий на выборах президента Академии наук в 2013 году. Победила программа В.Е.Фортובה, но реализовать свои планы ему было не суждено.

Принятый по инициативе Минобрнауки 253-ФЗ не был направлен на реформу РАН. В его тексте даже слово "реформа" не встречается ни разу. "Реформа" как понятие означает изменение формы без изменения сущности. Законом же изменены и статус, и функции, и полномочия, и даже наименование РАН. У академии были изъяты не только научные организации, музеи и дома ученых, но даже архив, Кунсткамера и библиотека. Утрата этих академических атрибутов сопоставима с утратой войсковой частью боевого знамени. Название приобрело ярко выраженное казенно-бюрократическое звучание - Федеральное государственное бюджетное учреждение "Российская академия наук".

В законе много странностей. Среди целей и задач РАН числится проведение научных исследований, но в видах деятельности ни исследования, ни участие в формировании и реализации государственной научной политики не фигурируют. Заметим, что за другими академиями - образования, художеств,

архитектуры и строительных наук, ракетно-артиллерийской - функция проведения исследований сохранена. Получается, что РАН поставили цели, определили задачи, но запретили пользоваться необходимыми для этого инструментами. И на всякий случай определили объем финансирования, который явно недостаточен для выполнения даже тех функций, которые предусмотрены законом. Это не реформа, тут напрашивается другое определение.

Положения 253-ФЗ, относящиеся к научно-методическому руководству и экспертной деятельности РАН, носят декларативный характер. Ни механизмы этой деятельности, ни полномочия РАН законодательно не определены.

К настоящему времени основные задачи, поставленные в законе о РАН, успешно выполнены. Академические институты переданы под управление административного аппарата. Ликвидирована разветвленная региональная структура РАН, что привело к дезинтеграции единого научно-технологического пространства страны. Принципиально изменена система управления наукой: академия не только исключена из контура управления исследованиями и разработками, но и прекратила свою деятельность как наиболее эффективная научная система страны.

При этом потенциал сообщества, объединяющего интеллектуальную элиту России, востребован далеко не в полном объеме. А ведь это - самый главный ресурс, который может обеспечить развитие России: по эффективности с ним не сравнятся ни нефть, ни деньги.

Итог проведенных трансформаций академии и всей научной сферы подведен в мартовском Послании главы государства Федеральному собранию. Президент поставил задачу преодолеть технологическое отставание от стран - технологических лидеров. По сути, было

констатировано, что за период активных реформ науки, которые с 2004 года проводило Минобрнауки, разрыв настолько увеличился, что стал предметом особой озабоченности руководителя государства.

Пока трудно оценить все последствия трансформации академического сектора науки, беспрецедентной не только по российским, но и по международным меркам. В полной мере результаты проявятся лет через 10-15. Только тогда можно будет уверенно сказать, какое влияние ликвидация Российской академии наук как крупнейшей и наиболее эффективной научной структуры, мирового культурного наследия, бесспорного конкурентного преимущества России оказала на социально-экономическое развитие, обеспечение обороны и безопасности страны.

2. Состояние национальной науки определяется курсом развития, который выбрала страна. В упоминавшемся Послании президента задан новый вектор - на повышение качества жизни, сокращение технологического отставания, территориальное развитие, оборону и безопасность.

Такую постановку задачи нельзя не поддержать. Практическая реализация перечисленных целей возможна двумя способами: либо переход на инновационную экономику путем создания эффективного научно-технологического комплекса, базирующегося на собственной фундаментальной науке, либо сохранение ресурсной ориентации и решение частных технологических задач за счет концентрации ресурсов на отдельных направлениях.

Первый путь потребует принципиального изменения взаимоотношений власти и науки: совместное формирование новой политики и системы управления исследованиями и разработками, изменение принципов ресурсного обеспечения,

подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации и т.д.

Второй, ресурсный, путь представляется более простым и может дать даже в ближайшем будущем отдельные результаты. Однако в стратегической перспективе он не только усилит технологическую зависимость от наших конкурентов, но и приведет к "знанию" зависимости, поскольку без собственной науки, в первую очередь фундаментальной, современную систему образования создать невозможно, по крайней мере, в мире таких примеров нет.

Трудно ожидать, что процесс перехода от сырьевой экономики к инновационной будет быстрым и безболезненным. Для развития по ресурсному типу, к сожалению, уже заложен мощный фундамент. Это и отнесение науки к социальной сфере, и новый законопроект о научной и инновационной деятельности, разработанный все в том же Минобрнауки, и значительно более низкие, чем у конкурентов, объемы финансирования науки, и планы по переориентации академических институтов на прикладные исследования или передачи их в вузы под предлогом создания научно-образовательных комплексов мирового уровня, и многое другое.

Сегодня научно-образовательный блок правительства полностью обновлен: новая структура, новый вице-премьер, новый министр.

На заседании Президиума РАН 5 июня вице-премьер Г.А.Голоиков и министр науки и высшего образования М.М.Котюков продемонстрировали готовность к взаимодействию с академическим сообществом. Хотелось бы надеяться, что, решая накопившиеся в научной сфере проблемы, новые руководители будут учитывать уже имеющийся опыт, новые реалии и выполнять созидательную миссию. Это - их исторический шанс.